

**БОУМАН (BOWMAN)
против СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА**

Судебное решение от 19 февраля 1998 г.

**КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА**

А. Основные факты

Заявитель, г-жа Филлис Боуман, гражданка Великобритании, родилась в 1926 г. и проживает в Лондоне.

В качестве исполнительного директора Общества по защите не рожденных детей (организация насчитывает около 50 тыс. членов) она распространила в избирательном округе Галифакс незадолго до всеобщих выборов 1992 г. 25 тыс. листовок, где излагались взгляды на аборт трех основных кандидатов. Всего же в Англии ею было распространено около полутора миллионов листовок по той же тематике.

Ей было предъявлено обвинение по статье 75 Акта о народном представительстве 1983 г. (далее — Акт 1983 г.), согласно которой расходование средств, превышающих пять фунтов стерлингов, на издание публикаций с целью содействия или обеспечения избрания кандидата на выборную должность со стороны любого специально не уполномоченного на то лица является уголовным правонарушением. Она и ранее, в частности перед выборами в Европейский парламент, привлекалась к ответственности за аналогичное распространение брошюр и иных материалов. 28 сентября 1993 г. Суд короны Саутворка прекратил дело, поскольку приказ о вызове в суд был издан с пропуском установленного срока.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию 11 марта 1994 г., заявитель утверждала, что было нарушено ее право на свободное выражение мнения, гарантированное статьей 10 Конвенции. Жалоба была признана приемлемой 4 декабря 1995 г.

В своем докладе от 12 сентября 1995 г. Комиссия установила факты и пришла к выводу, что была нарушена статья 10 (двадцатью восемью голосами против одного).

Комиссия передала дело в Суд 19 октября 1996 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. Предварительное возражение Правительства

26. Правительство утверждало, что у г-жи Боуман нет должных оснований требовать признания за ней статуса “жертвы” нарушения Конвенции в смысле статьи 25 п. 1, которая в соответствующей части предусматривает:

“Комиссия может принимать жалобы... от любого лица... или группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции...”.

Правительство указало на то обстоятельство, что судья, рассматривавший дело 28 сентября 1993 г., рекомендовал присяжным оправдать заявителя, и утверждало, что в подобных обстоятельствах нельзя сказать, что она была бы осуждена, если бы суд продолжался или если бы закон был применен не в ее пользу.

27. Заявитель утверждала, что в результате возбуждения против нее уголовного дела и связанной со всем этим публичной оглаской она испытывала тревогу, чувство стыда и понесла расходы от вызовов на допросы в полицию.

28. Комиссия в своем решении о приемлемости согласилась с тем, что г-жа Боуман была серьезно расстроена возбужденным против нее судебным преследованием, а потому может требовать статуса жертвы вмешательства.

29. Суд считает, что в отношении г-жи Боуман были применены жесткие меры в форме уголовного преследования. Хотя она и не была осуждена, произошло это по процессуально-технической причине; повестка с вызовом в суд была выписана с нарушением установленного срока (см. п. 14 выше). То, что власти приняли решение возбудить судебное преследование против заявителя, стало для нее по меньшей мере предупреждением, что если она не изменит своего поведения во время следующих выборов, она рискует вновь подвергнуться судебному преследованию и, вероятно, будет осуждена и наказана.

При таких обстоятельствах Суд полагает, что г-жа Боуман может со всем основанием требовать, чтобы ее считали непосредственно пострадавшей в результате применения к ней Акта 1983 г. (см. решение по делу *Норрис против Ирландии* от 26 октября 1988 г. Серия А, т. 142, с. 16, п. 31), и может поэтому считать себя жертвой нарушения Конвенции в смысле статьи 25 п. 1.

Соответственно, предварительное возражение Правительства отклоняется.

II. О предполагаемом нарушении статьи 10 Конвенции

30. Г-жа Боуман полагает, что было нарушено ее право на свободу слова, гарантированное статьей 10 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый человек имеет право на свободу выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства

ства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия”.

Комиссия согласилась с тем, что нарушение имело место, тогда как Правительство оспаривало это.

А. Наличие ограничения

31. Правительство утверждает, что ограничения права г-жи Боуман на свободу слова не было, т. к. статья 75 Закона 1983 г. ограничивает лишь возможность не уполномоченных на то лиц нести расходы с целью содействия избранию конкретного кандидата в Парламент, но не свободу выражать мнения или распространять информацию в общей форме.

32. Комиссия, как и заявитель, считает, что, поскольку прокуратура рассматривала ее поведение как подпадающее под указанный законодательный запрет, что угрожало судебным преследованием, это препятствовало заявителю свободно выражать свое мнение.

33. Суд отмечает, что статья 75 Акта 1983 г. прямо не ограничивает свободу слова, а лимитирует суммой не свыше пяти фунтов — расходы не уполномоченных лиц на публикации и другие средства информации во время выборов. Более того, он не ограничивает расходы на передачу информации или мнений вообще, а только те, которые были сделаны в течение указанного периода “с целью содействия или обеспечения избрания кандидата”.

Тем не менее не может быть сомнений в том, что запрет, содержащийся в статье 75, равнозначен ограничению свободы слова, и он непосредственно затронул г-жу Боуман (см. п. 29 выше).

34. Остается рассмотреть, было ли это ограничение “предусмотрено законом”, преследовало ли “правомерную цель” и было “необходимым в демократическом обществе”.

В. “Предусмотрено законом”

35. Суд полагает, и это не оспаривалось сторонами, что ограничение на расходы предусмотрено статьей 75 Закона 1983 г., т. е. “предусмотрено законом”.

С. Правомерная цель

36. Правительство настаивало, что ограничение расходов, предусмотренное статьей 75 Акта 1983 г., преследует цель защитить права других лиц в трех отношениях. Во-первых, оно содействует равенству кандидатов, препятствуя состоятельным третьим лицам вести кампанию за или против конк-

ретного кандидата или издавать материалы, на которые кандидат должен отвечать, что потребовало бы использования части его избирательного фонда, размер которого установлен Законом. Во-вторых, ограничение на расходы третьих лиц помогает обеспечить сохранение независимости кандидатов от мощных заинтересованных групп. В-третьих, оно препятствует искажению политической дискуссии во время выборов, которая в противном случае сместилась бы от обсуждения вопросов, представляющих всеобщий интерес, к отдельным проблемам.

37. С точки зрения заявителя, статья 75 далека от того, чтобы преследовать правомерную цель, и действует только как инструмент ограничения демократической свободы слова. В высшей степени маловероятно, чтобы группы, преследующие одну-единственную цель, такие, как Общество защиты не рожденных детей, могли бы настолько отвлечь избирателей от платформ больших политических партий, чтобы помешать избирательному процессу. Кроме того, ограничение на расходование средств не может гарантировать равенства кандидатов, т. к. они уже изначально неравны в зависимости от того, удалось им или нет получить поддержку от одной из основных политических партий, которые свободны расходовать неограниченные средства на проведение избирательных кампаний на национальном уровне.

38. Суд находит очевидным, что статья 75, взятая в контексте других детальных положений Акта 1983 г. о расходовании средств на предвыборную кампанию, нацелена на то, чтобы содействовать обеспечению равенства кандидатов. Поэтому, так же как и Комиссия, он делает вывод, что применение данного Акта к г-же Боуман преследовало правомерную цель защиты прав других лиц, а именно кандидатов и электората избирательного округа Галифакса. Кроме того, судебное преследование должно было получить резонанс во всем Соединенном Королевстве.

Суд считает, что доводы, выдвинутые заявителем по этому вопросу, имеют больше отношение к другому вопросу — были ли эти ограничения “необходимы в демократическом обществе”.

D. “Необходимо в демократическом обществе”

39. По мнению Правительства, статья 75 Акта 1983 г. лишь частично ограничивает расходование средств (см. п. 31 выше), не более чем это необходимо для достижения преследуемых правомерных целей. Оно отметило, что г-жа Боуман могла использовать другие информационные средства: начать издание собственной газеты, публиковать в прессе письма и статьи, давать интервью на радио или телевидении, выдвинуть свою кандидатуру на выборах или публиковать информационные материалы, которые поддерживали бы конкретных кандидатов или, наоборот, отрицательно отзывались о них.

40. Заявитель, как и Комиссия, считает, что ограничение было несоразмерным; не было никакой неотложной общественной потребности пресечь распространение фактически точной информации о позиции кандидатов на государственную должность по важным моральным проблемам; наоборот, существовала неотложная общественная потребность поставить эти вопросы в политическую повестку дня до выборов. Вопреки утверждению Правительства, что ограничение нужно, чтобы обеспечить равенство кандидатов, нет никаких указаний на то, что листовки г-жи Боуман действовали во вред какому-либо конкретному кандидату, т. к. вполне возможно, что содержав-

шаяся в них информация привлекала столько же сторонников, сколько и противников проведения определенной политики в вопросе об абортах. По мнению заявителя, алогичность Закона и в том, что он не ограничивает средства массовой информации в возможностях публиковать материалы за или против кандидатов, равно как и сторонников кандидата в возможностях вести платную агитацию на национальном и региональном уровнях.

41. Суд отмечает прежде всего, что ограничение расходов, предписанное статьей 75 Акта 1983 г., является лишь одним из многочисленных механизмов тщательно проработанной системы сдержек и противовесов в законодательстве Соединенного Королевства о выборах. В таком контексте право на свободу слова, гарантированное статьей 10, необходимо рассматривать в свете права на свободные выборы, защищаемое статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции, которая предусматривает:

“Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти”.

42. Свободные выборы и свобода слова, в особенности свобода политической дискуссии, образуют основу любой демократической системы (см. решение по делу *Матье-Моэн и Клерфейт против Бельгии* от 2 марта 1987 г. Серия А, т. 113, с. 22, п. 47, и судебное решение по делу *Лингенс против Австрии* от 8 июля 1986 г. Серия А, т. 103-В, с. 26, п. 41—42). Оба права взаимосвязаны и укрепляют друг друга: например, как отмечал Суд в прошлом, свобода слова служит одним из необходимых условий для “обеспечения свободного выражения мнений народа при избрании законодательной власти” (см. вышеупомянутое решение по делу *Матье-Моэна и Клерфейта*, с. 24, п. 54). По этой причине особенно важно, чтобы всякого рода информации и мнения могли циркулировать свободно в период, предшествующий выборам.

43. Тем не менее при некоторых обстоятельствах эти два права могут вступить в конфликт, и тогда может быть сочтено необходимым, чтобы до или во время проведения выборов были установлены определенные ограничения свободы слова, которые были бы неприемлемы в обычных условиях. Их цель — обеспечить “свободное выражение мнений народа при избрании законодательной власти”. Суд признает, что, устанавливая равновесие между этими двумя правами, Договаривающиеся Государства достаточно свободны в своем усмотрении, как и во всем, что связано с организацией избирательной системы (см. вышеупомянутое решение по делу *Матье-Моэна и Клерфейта*, с. 23 и 24, п. 52 и 54).

44. Что касается фактической стороны дела, то задача Суда состоит в том, чтобы определить, было ли ограничение свободы слова г-жи Боуман, с учетом всех обстоятельств дела, соразмерно преследуемой правомерной цели и были ли достаточными и соответствующими доводы национальных властей в оправдание этого ограничения (см. вышеупомянутое решение по делу *Лингенса*, с. 26, п. 40).

45. В этой связи для Суда существенно, что расходы, установленные в статье 75 Акта 1983 г., были ограничены столь невысокой суммой — пять английских фунтов. Суд напоминает, что это ограничение действует только в период от четырех до шести недель, перед всеобщими выборами. Верно, что г-жа Боуман могла бы свободно вести свою кампанию в любое другое время. Однако это, по мнению Суда, не способствовало бы цели распростра-

нения ее листовок — информировать население Галифакса о том, каково отношение этих трех кандидатов к аборту — именно в тот критический период, когда мысли избирателя сфокусированы на выборе своего представителя.

46. Суд рассмотрел аргумент Правительства о том, что заявительница могла воспользоваться альтернативными методами информации электората. Однако Суд не смог удостовериться в том, что она имела практический доступ к каким-либо иным эффективным информационным каналам. Например, так и не было доказано, что у нее имелись способы обеспечить публикацию материалов, содержащихся в ее листовках, в газете или путем радио- и телепередач. Хотя она могла выдвинуть свою кандидатуру на выборах и таким образом получила бы право на расходы, установленные Законом для кандидатов, но ей потребовалось бы тогда уплатить избирательный залог в размере 500 английских фунтов, который, по всей вероятности, не был бы ей возвращен. Кроме того, она не собиралась избираться в Парламент, а хотела лишь информировать избирателей.

47. Подводя итог сказанному, Суд находит, что статья 75 Акта 1983 г. практически создает систему непреодолимых препятствий, мешающих г-же Боуман довести ее информацию до сведения избирателей Галифакса, чтобы повлиять на их позицию в пользу кандидата, выступающего против абортов. Суд не убежден, что необходимость ограничить ее расходы пятью английскими фунтами обусловлена правомерной целью обеспечить равенство кандидатов, особенно в свете того факта, что никакие ограничения не мешали прессе выступать за или против конкретного кандидата или политической партии, а сторонники кандидатов могли помещать рекламу на национальном или региональном уровне, хотя и при условии, что она не должна способствовать улучшению либо ухудшению избирательных перспектив определенного кандидата в конкретном избирательном округе.

Из всего вышесказанного следует, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции.

III. Применение статьи 50 Конвенции

48. Заявитель потребовала справедливого возмещения во исполнение статьи 50 Конвенции, которая предусматривает:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

A. Моральный вред

49. Г-жа Боуман хочет получить возмещение в размере 15 000 английских фунтов за то, что она предстала в образе уголовной преступницы, стресс и беспокойство, от которых она страдала в результате судебного преследования.

50. Правительство полагает, что признание нарушения само по себе является достаточным возмещением ущерба.

51. Суд с учетом всех обстоятельств дела также считает, что признание факта нарушения является достаточным справедливым возмещением за моральный вред, причиненный заявителю.

В. Судебные издержки и расходы

1. Разбирательство в судах страны

52. Г-жа Боуман потребовала выплаты ее судебных издержек в национальных судах в части, не покрытой судебной помощью в сумме 1633,64 английского фунта.

53. Правительство считало, что никакое возмещение понесенных издержек в национальных судах не должно присуждаться.

54. Суд удостоверился, что рассматриваемые издержки были с необходимостью понесены заявителем в ходе внутреннего судебного разбирательства в стране и являются разумными в количественном отношении (решение по делу “Санди таймс” (№ 1) от 6 ноября 1980 г. Серия А, т. 38, с. 13, п. 23). Поэтому он присуждает их с учетом налога на добавленную стоимость (НДС).

2. Разбирательство в Страсбурге

55. Заявитель попросила возмещения судебных издержек и расходов, понесенных при разбирательстве в Страсбурге, в общей сумме 35 490 английских фунтов.

56. Адвокат Правительства предположил во время слушаний в Суде, что эта сумма чрезмерна.

57. Основываясь на справедливости, Суд присуждает 25 000 английских фунтов в возмещение судебных издержек и расходов, понесенных при разбирательстве в Страсбурге, вместе с НДС, подлежащим оплате.

Д. Процентная ставка при просрочке уплаты

58. Согласно имеющейся у Суда информации, процентная ставка, применяемая в Соединенном Королевстве, на дату вынесения настоящего решения составляет 8% годовых.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Отклонил* единогласно предварительное возражение Правительства;
2. *Постановил* четырнадцатью голосами против шести, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции;

3. *Постановил* единогласно, что признание факта нарушения является достаточным справедливым возмещением за понесенный заявителем моральный ущерб;

4. *Постановил* единогласно

а) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев выплатить заявителю в порядке возмещения судебных издержек и расходов 26 633,64 английского фунта (двадцать шесть тысяч шестьсот тридцать три фунта и шестьдесят четыре пенса) вместе с подлежащим уплате НДС;

б) что к этой сумме добавляются проценты из расчета 8% годовых, считая с момента истечения вышеупомянутого трехмесячного срока вплоть до погашения задолженности.

5. *Отклонил* единогласно остальные требования о справедливом возмещении.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 19 февраля 1998 г.

Герберт Петцольд
Грефье

Рудольф Берихардт
Председатель

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 53 п. 2 Регламента Суда А к настоящему решению прилагаются отдельные мнения судей.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ПЕТТИТИ, ЛОПЕСА РОХИ И КАССАДЕВАЛЛА

1. Мы голосовали вместе с большинством и полностью согласны с решением Суда.

2. Однако мы не можем присоединиться к выводу, содержащемуся в п. 47 судебного решения о том, что статья 75 Акта 1983 г. практически создает непреодолимое препятствие, мешающее г-же Боуман повлиять на избирателей Галифакса в пользу кандидата, выступающего против абортот.

Эта формулировка предполагает, что Суд считает, исходя из своего толкования содержания листовки, опубликованной заявителем, что она нарушила статут, запрещающий расходование средств “с целью содействия или обеспечения выборов кандидата”.

3. Статья 75 не запрещает публикацию фактов или комментариев, предназначенных для информирования населения в целом.

4. По нашему мнению, в первых четырех строчках п. 47 достаточно было сказать, что листовка “призвана была информировать избирателей Галифакса о вероятных намерениях кандидатов в отношении вопроса об абортах”.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ВАЛЬТИКОСА

Я не согласен с тем, что предусмотренное избирательной системой Великобритании ограничение расходов, которые в предвыборный период могут делать не уполномоченные на то специально лица для повышения или понижения шансов на избрание конкретного кандидата, равносильно нарушению Конвенции. Эта мера направлена на то, чтобы воспрепятствовать могущественным лицам или организациям деформировать мнение избирателей. Ее недостаток, в том, что она запрещает, в основном теоретически, расходование даже очень небольших сумм. Однако остается фактом, что в данном

случае речь шла об относительно большой сумме; ее оказалось достаточно, чтобы выпустить полтора миллиона листовок.

Есть что-то забавное в попытках преподать Правительству Великобритании уроки, как следует проводить выборы и осуществлять демократию на практике; особенно ошибочно стремление дисквалифицировать норму, нацеленную на то, чтобы воспрепятствовать лицам, но не политическим партиям оказывать влияние на голосование избирателей, на то, чтобы воспрепятствовать кандидатам, располагающим существенными финансовыми ресурсами, получить в конечном итоге преимущество перед другими менее состоятельными кандидатами. Это последнее обстоятельство справедливо отметил г-н Мартинец в своем особом мнении, приложенном к докладу Комиссии.

Соответственно, я не могу поддержать решение в той части, которая констатирует нарушение статьи 10 Конвенции.

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ЛУАЗУ, БАКА И ЯМБРЕКА

1. Мы согласны с тем, что Суд отклонил предварительное возражение Правительства (п. 29 решения).

2. Однако мы не можем согласиться с выводом большинства, что имело место нарушение права заявительницы на свободу слова, выразившееся в том, что ограничение, наложенное на нее в силу п. 1 и 5 статьи 75 Акта о народном представительстве 1983 г., было несоразмерным преследуемой цели.

3. Согласно статье 75 п. 1 Акта 1983 г. запрещается иным лицам, нежели сам кандидат или его агент, производить расходы для оказания содействия избранию кандидата в сумме свыше пяти фунтов стерлингов на выборах определенного кандидата в конкретном округе. Акт 1983 г. не препятствует тратить деньги на рекламу политической партии, индивиду или организации за или против какой-либо политической партии или движения на национальном или региональном уровне при условии, что это не делается с намерением усилить или ослабить шансы на избрание определенного кандидата в конкретном округе. Не существует каких-либо ограничений на частные пожертвования политическим партиям или на возможности прессы оказывать поддержку или противодействие выборам конкретного кандидата. Ограничение, накладываемое статьей 75, касается только содействия кандидатам, а не делу, за которое они выступают.

4. Как отметил Суд, вышеупомянутое ограничение расходов является лишь одним из звеньев сложной системы сдержек и противовесов в избирательном праве Соединенного Королевства. В этом контексте Суд рассмотрел право на свободные выборы, защищаемое статьей 3 Первого Протокола к Конвенции. Суд указал, что свобода слова и свободные выборы, в особенности свобода политической дискуссии, образуют основу любой демократической системы и что оба права взаимосвязаны и укрепляют друг друга. Он также признал, что, устанавливая равновесие между этими двумя правами, Договаривающиеся Государства достаточно свободны в своем усмотрении, как и во всем, что связано с организацией избирательной системы. Мы полностью разделяем данный Судом анализ (см. п. 41—43 решения).

5. Нет сомнения, что ограничение расходов на избирательную кампанию обеспечивает состязательность кандидатов, что речь идет об одном из важнейших принципов избирательного процесса в демократическом обществе. Если Акт 1983 г. ограничивает расходы кандидатов таким образом, чтобы более состоятельные кандидаты не получили несправедливого преимущества, то должны быть ограничения и для других — для богатых сторонников или групп давления, расходующих деньги в пользу одного кандидата, или для того, чтобы предотвратить избрание другого. Такая враждебная агитация против кандидата может остаться безответной по причине ограниченности суммы, которую кандидату разрешено расходовать на свою избирательную кампанию.

6. За ограничением, налагаемым статьей 75, лежит *inter alia* идея оградить кандидатов от попыток манипулировать ими со стороны групп давления. Оспариваемое ограничение носит узкий характер и не выливается в непреодолимое препятствие, так как существует несколько альтернативных методов выражения мнений и убеждений по конкретным проблемам. Можно распространять листовки с целью информировать электорат, если только они открыто не призывают голосовать за или против какого-либо конкретного кандидата. Такое ограничение находится в сфере усмотрения государства и должно рассматриваться как часть сбалансированного механизма демократической избирательной системы.

7. Комиссия нашла (п. 39 ее доклада), что статья 75 “может... считаться преследующей правомерную цель защиты прав других лиц, а именно кандидатов и избирателей конкретного избирательного округа”. Суд полагает очевидным, что статья 75, в особенности взятая в контексте других подробных положений Акта 1983 г., касающихся расходов на проведение выборов, направлена на обеспечение равенства между кандидатами. Отсюда Суд, как и Комиссия, делает вывод, что применение этого Акта к г-же Боуман преследовало правомерную цель защиты прав других лиц, а именно кандидатов на выборах и электората Галифакса, с учетом того, что данное судебное преследование должно было иметь резонанс во всем Соединенном Королевстве (см. п. 38 решения). Мы согласны с этим выводом.

8. Наше несогласие ограничивается выводом Суда, сформулированным им в п. 47, о том, что статья 75 практически создает систему непреодолимых препятствий, мешающих г-же Боуман довести ее информацию до избирателей Галифакса, чтобы повлиять на их позицию в пользу кандидата, выступающего против абортов. Суд говорит, что он не убежден в необходимости ограничить расходы заявительницы пятью английскими фунтами с целью обеспечить равенство между кандидатами. Мы не можем согласиться с его позицией, особенно в свете того факта, что не устанавливалось никаких ограничений на свободу печати поддерживать или выступать против избрания конкретного кандидата или политической партии, а их сторонники могли помещать рекламу на национальном или региональном уровне при условии, что данные рекламные объявления не были предназначены для улучшения либо ухудшения избирательных перспектив определенного кандидата в конкретном избирательном округе. Отсюда следует и наше несогласие с выводом Суда, что оспариваемое ограничение было несоразмерным преследуемой цели и нарушало тем самым статью 10 Конвенции.

9. С нашей точки зрения, статья 75, рассматриваемая в контексте всех положений Акта 1983 г., не может считаться непреодолимым барьером для опубликования г-жой Боуман информации по проблемам, которые она по-

желала бы поставить. Как указывалось выше, существует ряд способов, чтобы выразить свои взгляды и предложить их вниманию электората без того, чтобы содействовать или оппонировать какому-либо определенному кандидату в конкретном округе. Ограничение, которое следует рассматривать в свете всей избирательной системы, построенной на представительстве избирательных округов, было частичным, а кроме того, лимитировано по времени четырьмя — шестью неделями предвыборного периода.

10. Государства — участники Конвенции, решая вопрос необходимости вмешательства, имеют право усмотрения, а задача Суда ограничивается рассмотрением жалоб на оспариваемое вмешательство в свете дела в целом; он призван определить его “соразмерность преследуемой правомерной цели”, а также проверить “соответствие и достаточность” причин, выдвигаемых национальными властями в оправдание вмешательства (см. решения по делу “Санди таймс” против Соединенного Королевства (№ 2) от 26 ноября 1991 г. Серия А, т. 217, с. 29, п. 50; решение по делу *Фогт против Германии* от 26 сентября 1995 г. Серия А, т. 323, с. 26, п. 52; решение по делу *Гудвин против Соединенного Королевства* от 27 марта 1996 г. Reports, 1996-II, с. 500—501, п. 40).

11. По всем приведенным выше причинам мы пришли к выводу, что нарушения статьи 10 Конвенции не было. Ограничение, по статье 75 Акта, является соразмерным, не выходит за рамки того, что необходимо в демократическом обществе для достижения правомерной цели, подтвержденной судом, и оно не выходит за пределы сферы усмотрения Соединенного Королевства.

12. Мы пришли к этому выводу также и потому, что оспариваемое ограничение является частью демократической избирательной системы, сдержки и противовесы в которой имеют цель перекрыть лазейки, позволяющие обойти установленный максимум расходования средств. Акт 1983 г. способствует равенству возможностей кандидатов; защищает их от манипуляций со стороны групп давления — отсюда предпочтение таких групп к проведению акций в округах, где шансы соперничающих кандидатов примерно равны, — и оберегает их независимость; он не препятствует расходованию средств в поддержку благородного дела, если это делается не в интересах конкретного кандидата и без цели нанести ущерб перспективам избрания конкретного кандидата; он уравнивает ограничения, налагаемые на кандидатов, и носит ограниченный по времени характер. По нашему мнению, приведенные выше основания, выдвинутые Правительством-ответчиком для оправдания оспариваемого ограничения, являются “соответствующими и достаточными”.

ЧАСТИЧНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ СЭРА ДЖОНА ФРИЛЭНДА, К КОТОРОМУ ПРИСОЕДИНИЛСЯ СУДЬЯ ЛЕВИТС

1. Я не могу согласиться с выводом большинства, что имело место вмешательство в право г-жи Боуман на свободу слова, выходящее за пределы “необходимого в демократическом обществе”.

2. Одной из главных основ демократического общества является система, которая обеспечивает честное и свободное проведение выборов. Ста-

тья 3 Протокола № 1 к Конвенции требует от Высоких Договаривающихся Сторон, чтобы свободные выборы, которые они обязуются проводить, проходили “в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти”. В своем решении по делу *Матье-Мозн и Клерфейт против Бельгии* от 2 марта 1987 г. (Серия А, т. 113, с. 22, п. 47) Суд признал что, так как эта статья “воплощает характерный признак демократии”, она имеет “очень важное значение в системе Конвенции”.

3. В том же решении Суд пошел еще дальше и признал (п. 54), что “Договаривающиеся Государства пользуются широкой сферой усмотрения” в отношении выбора избирательных систем, добавив, что такие системы “направлены на достижение целей, которые вряд ли совместимы друг с другом: с одной стороны, точно и правильно отражать мнения людей, а с другой — направлять движение мыслей и идей таким образом, чтобы содействовать становлению достаточно четко выраженной и непротиворечивой политической воли”. Неудивительно, что избирательные системы Договаривающихся Государств на практике сильно отличаются друг от друга, если учесть, в какой степени они формировались под влиянием истории страны и черт национального характера.

4. У Соединенного Королевства долгая парламентская традиция и избирательная система, которая складывалась на протяжении многих лет под влиянием меняющихся обстоятельств (и которая, в том или ином ее аспекте, остается вечной темой политической дискуссии). Акт о народном представительстве 1983 г. с поправками в настоящее время представляет собой подробно разработанную и тщательно изложенную систему норм проведения выборов, отражающую продуманную точку зрения законодателя по вопросу, высокая значимость которого очевидна — необходимость обеспечить свободное и честное волеизъявление народа.

5. Частью этой установленной статутом схемы является статья 75, на основании которой г-жа Боуман была (безуспешно) привлечена к судебной ответственности. Эта статья, взятая вместе со статьей 76, призвана способствовать честному поведению кандидатов на выборах в конкретном избирательном округе, ограничивая расходы, которые разрешается нести в целях улучшения избирательных перспектив одного кандидата и ухудшения перспектив другого. Ограничения, налагаемые статьей 75 на избирательные расходы кандидата, могли бы стать неэффективными, если бы в ней не было соответствующего ограничения расходов в этих целях других лиц.

6. Основной чертой ограничения, вводимого статьей 75, является то, что никакие расходы, превышающие предписываемую сумму, не должны производиться “с целью оказания содействия или обеспечения избрания кандидата” (курсив мой). Как показывает п. 19 настоящего решения, выделенные слова были истолкованы Палатой лордов в деле *Луфта* таким образом, чтобы включить сюда намерение воспрепятствовать выбору конкретного кандидата или кандидатов. Статья не препятствует расходам на предоставление фактического материала или комментария, предназначенного только для информирования публики. Для того чтобы судебное преследование на основании данной статьи было успешным, суд присяжных должен удостовериться, что причиной расходов было желание ответчика повысить избирательные перспективы одного кандидата или умалить перспективы на победу другого.

7. От имени г-жи Боуман было заявлено, что, неся расходы по распространению своих листовок, она хотела только сообщить фактически точную информацию и что она была заинтересована не в оказании содействия избранию какого-либо конкретного кандидата, а лишь в распространении собственных убеждений. Была бы ее защита на этих позициях успешной, останется теперь неизвестным, поскольку судебное дело было прекращено. Однако ясно, что статья 75 не мешала ей и ее организации информировать избирателей о своих взглядах на аборт и экспериментах над зародышами, побудить их задавать вопросы об этом кандидатам, но все это в рамках расходования разрешенной суммы.

8. Суд в п. 38 своего решения установил, что статья 75 Акта 1983 г., в особенности взятая в контексте других положений, регулирующих расходование средств на предвыборную кампанию, направлена на то, чтобы содействовать обеспечению равенства кандидатов. Поэтому он пришел к выводу, что “применение данного Акта к г-же Боуман преследовало правомерную цель защиты прав других лиц, а именно кандидатов на выборах и электората избирательного округа Галифакса. Кроме того, судебное преследование должно было получить резонанс во всем Соединенном Королевстве”.

9. Судебное решение исходит из того, что честному поведению кандидатов на выборах желательно способствовать *inter alia* путем запрета третьим лицам вести финансово неограниченную кампанию за или против конкретного кандидата или расходовать неограниченные суммы денег на распространение материалов, которые могут требовать ответа и соответственно расходов из ограниченного Актом 1983 г. избирательного бюджета кандидата. Суд придал значение тому обстоятельству, что ограничение на расходование средств, содержащееся в статье 75, было установлено статьей 14 (3) Акта о народном представительстве 1983 г. на уровне 5 английских фунтов (п. 45). В п. 47 Суд установил, что статья 75 “практически создает систему непреодолимых препятствий, мешающих г-же Боуман довести ее информацию до сведения избирателей Галифакса, чтобы повлиять на их позицию в пользу кандидата, выступающего против абортотворен объяснением, “что необходимость ограничить расходы заявительницы пятью английскими фунтами обусловлена правомерной целью — обеспечить равенство кандидатов...”

10. Тем не менее достижение правомерной цели — обеспечить равенство кандидатов со всей определенностью требует не увеличения, а скорее сохранения (или даже снижения) низкого потолка на расходование средств третьими лицами, пока избирательные расходы самих кандидатов удерживаются на столь низком уровне, который существует сейчас. Никто не высказывался в том смысле, что на основании Конвенции или по каким-либо другим причинам от Соединенного Королевства требуется поднять потолок, который Парламент счел нужным установить на избирательные расходы кандидатов.

11. Пункт 47 решения противопоставляет ограничение, установленное статьей 75, отсутствию ограничений для политических партий и их сторонников на агитационные расходы на национальном или региональном уровне, если при этом не преследуется цель повышения или подрыва шансов на избрание отдельного кандидата в конкретном округе, а также отсутствие подобных ограничений для прессы. Однако не трудно понять, что честность выборов на уровне избирательного округа должна рассматриваться как имеющая особое значение для процедуры выборов в целом; и Суд в прошлом не

раз подчеркивал чрезвычайную важность роли прессы в демократическом обществе (см., например, решение по делу *Лингенс против Австрии* от 8 июля 1986 г. Серия А, т. 103-В, с. 26, п. 41).

12. Вмешательство в осуществление права на свободу слова на основании статьи 75, лимитирующей расходы третьих лиц по поддержке кандидатов, носит достаточно ограниченный характер. На мой взгляд, оно полностью укладывается в сферу усмотрения, которая оставлена государству-участнику при решении вопроса, что для него необходимо в свете его собственного исторического опыта и складывающихся обстоятельств для надлежащего регулирования такого центрального в жизни демократического государства процесса, как проведение парламентских выборов (и я хотел бы добавить, что считаю необходимым подходить с особой осторожностью к вынесению судебных решений международным органом о нормах, установленных давно сложившимися демократическими парламентами, по вопросам, столь тесно связанным с их собственным составом и деятельностью).

13. Хочу добавить, что роль, которую играют группы давления в современных демократиях, мобилизуя общественное мнение и ориентируя его, является весьма важной, и Правительство признает это. Государство вправе легитимно учитывать этот факт, регламентируя избирательный процесс; в частности, установление ограничений на финансирование избирательных кампаний по выборам в Парламент может оказаться необходимым, чтобы парировать риск чрезмерного отвлечения политической дискуссии от основной темы выборов и “направить течение мыслей таким образом, чтобы содействовать становлению достаточно четко выраженной и непротиворечивой политической воли” (см. вторую цель, указанную Судом в приведенной цитате из вышеупомянутого решения по делу *Матье-Мозна и Клерфейта*, п. 3).

14. Наконец, по вопросу о соразмерности следует отметить, что существование статьи 75 не помешало распространению 1,5 миллиона листовок г-жи Боуман по всему Соединенному Королевству на всеобщих выборах 1992 г., включая 25 тыс. в избирательном округе Галифакса, и что последовавшее затем возбуждение против нее судебного преследования окончилось неудачей, даже если это и произошло по техническим причинам в связи с несоблюдением срока давности. Учитывая все эти факты, степень вмешательства в ее право на свободу слова не следует преувеличивать.

15. Хотя я согласен с выводами большинства в других отношениях, я не нахожу по вышеуказанным причинам, что нарушение статьи 10 Конвенции в данном случае имело место.